

© М.М. АКУЛИЧ

akulich.m@gmail.com

МЕНТАЛИТЕТ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ КАК ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Модернизация как социальное явление представляет собой сложный и длительный процесс системных социальных изменений во всех сферах общественной жизни, сопровождающийся изменением культурных образцов и стереотипов, уровней организации, структурными и функциональными преобразованиями во всех сферах общества. Она предполагает политические, экономические, социокультурные, социально-психологические, семейно-бытовые изменения в обществе, а также существенные изменения в мировоззрении и общественном сознании.

Модернизация не есть явление только XXI века, она сопровождает развитие человечества на всем протяжении его существования, имея различную направленность и существенные характеристики в различные эпохи. Исследование социальной модернизации осуществлялось многими ведущими социологами.

Э. Дюркгейм в работе «Общественное разделение труда» еще в 1893 г., исследуя механическую и органическую солидарность, обнаружил принципиальные различия традиционных и современных обществ. М. Вебер, рассматривая роль протестантской этики в развитии капитализма, сущность хозяйственной этики мировых религий, связал формирование западного типа общества с максимальной рационализацией, присущей «хозяйственной этике» протестантизма. Можно сказать, что М. Вебер показал один из путей модернизации традиционного общества. Для российского общества, в котором традиционно господствующими мировыми религиями являются христианство в форме православия и ислам, этот путь оказался практически неприемлемым.

Модернизация является тем механизмом, который позволяет традиционным обществам перейти в разряд обществ индустриальных, а индустриальным обществам — в современные информационные. Модернизация, обеспечивающая переход к современному обществу стран так называемого «третьего мира» осуществлялась посредством «ликвидации недоразвитости» по западному типу. Основной путь, который здесь использовался — это индустриализация. Крупномасштабная индустриализация, проведенная в Советском Союзе, по многим параметрам приблизила российское общество к современному. Важно при этом учитывать, что роль идеологии в этом процессе и ускоренные темпы вхождения в современное общество не позволили осуществить целый ряд значимых преобразований, отличающих традиционные общества от современных. Россия до настоящего времени остается и высоко-развитой индустриальной страной, и традиционным обществом с его особенностями, достоинствами и недостатками.

В настоящее время функция модернизации практически не изменилась — она должна обеспечить переход к современному обществу традиционных и индустриальных обществ. Реализация же этой основной функции модернизации в разные исторические периоды существенно различается. Не буду останавливаться на ситуациях в зарубежных странах, поскольку это тема особых глубоких исследований, которыми занимаются крупные российские и зарубежные ученые, научно-исследовательские институты и центры. Российское общество характеризуется тем, что в нем удивительным образом сочетаются традиционализм и индустриализм, а это, может быть, в определенной мере затрудняет трансформацию в современное общество.

Современное общество — это общество информационное как качественно новый этап в развитии человечества. В научной литературе понятие «информационное общество» пришло на смену понятию «постиндустриальное общество» в конце XX века. Его впервые это понятие было употреблено американским экономистом Ф. Машлупом в работе «Производство и распространение знания в Соединенных Штатах». В современной философии, социологии и других социальных науках понятие «информационное общество» широко употребляется в разных контекстах.

Оригинальную философскую концепцию информационного общества разработал японский ученый Е. Масуда. В работе «Информационное общество как постиндустриальное общество» он стремится осмыслить «грядущую эволюцию социума: основой нового общества будет являться компьютерная технология, с ее фундаментальной функцией замещать либо усиливать умственный труд человека; информационная революция будет быстро превращаться в новую производительную силу и сделает возможным массовое производство когнитивной, систематизированной информации, технологии и знания; потенциальным рынком станет «граница познанного», возрастет возможность решения проблем и развитие сотрудничества; ведущей отраслью экономики станет интеллектуальное производство, продукция которого будет аккумулироваться, а аккумулированная информация станет распространяться через синергетическое производство и доленое использование»; в новом информационном обществе основным субъектом социальной активности станет «свободное общество», а политической системой будет являться «демократия участия»; основной целью в новом обществе будет реализация «ценности времени». Е. Масуда предлагает новую, целостную и привлекательную своей гуманностью утопию. «Компьютопия» Е. Масуды включает: преследование и реализацию ценностей времени; свободу решения и равенство возможностей; расцвет различных свободных сообществ; синергетическую взаимосвязь в обществе; функциональные объединения, свободные от сверхуправляющей власти. По его мнению, новое общество, функционируя на основе синергетической рациональности, пришедшей на смену свободной конкуренции индустриального общества, может в перспективе достичь идеала (2; 1-3).

Формирование современного информационного общества — не единовременный акт, а сложный, длительный процесс, на протяжении которого будут сочетаться старое и новое, традиции и инновации.

Формирование и развитие информационного общества требуют многих кардинальных технических, экономических, политических, информационных и

других изменений и преобразований, в том числе и социальной модернизации. М.К. Горшков совершенно справедливо отмечает, что для России эффективной может быть только системная модернизация, а не модернизация одноотраслевая, односферная, социально и политически ограниченная, сводимая «к отдельным отраслевым прорывам и даже развитию инноваций» (3; 31).

Необходимость реализации социальной модернизации актуализирует проблему модернизационных основ и сценариев. «Модернизационные сценарии будущего России рассматриваются и властными структурами и рядовыми гражданами сквозь призму собственных предпочтений и интересов, чему в немалой степени способствует идеологическая неопределенность провозглашенного курса на модернизацию, оставляющая различным группам и слоям общества возможность примерять этот курс «себя», свои взгляды и ценности...» (3; 32).

Системная модернизация российского общества в условиях отсутствия ее идеологической обоснованности требует научного осмысления и изучения ее духовных, социокультурных, экономических, политических психологических и других оснований.

Перспективы и успешность социальной модернизации определяются сущностными ее основаниями и детерминантами, имеющими различные характеристики и особенности в разных обществах. Базовыми духовными основаниями социальной модернизации можно считать:

1. Менталитет. Он является базовой основой социальной модернизации в условиях формирующегося нового информационного общества в современной российской действительности. Под менталитетом обычно понимается особый духовный склад ума, образ мышления, мировосприятия, мироощущения, духовную настроенность, самобытность и самодостаточность, обобщенные представления о реальности, устойчивые интеллектуальные и эмоциональные особенности, присущие индивиду или социальной группе, обществу, а также особенности индивидуального и общественного сознания, глубинные этно-национальные особенности народов и культуры. Самобытность, неповторимость и оригинальность национального характера, национального менталитета отражается в понятиях русский, американский, китайский и т.д. менталитет. Проблемы менталитета, ментальности и национального характера предметно исследовались в работах таких мыслителей как Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Франк, Г. Шпет, М. Ковалевский, Н. Михайловский, П. Лавров, Н. Кареев и других.

Менталитет — явление рациональное и иррациональное, сознательное и бессознательное. Менталитет как некая мировоззренческая «матрица», глубинный уровень общественного сознания, определяет особенности мировосприятия, устойчивые жизненные позиции и жизненные установки, стереотипные поведенческие реакции на те или иные события, явления и процессы. Менталитет в конечном счете детерминирует тип мышления, образ мыслей, приоритетов, оценок и форм поведения человека в рамках данной общности, общества.

Менталитет может быть рассмотрен как некий мировоззренческий стандарт, который устойчив и изменяется очень медленно в течение длительного времени, при этом сохраняя свое «ментальное ядро» практически неизменным. Вместе с тем ментальность предстает как характеристика глубинных пластов психики,

формирующаяся в недрах культуры и особенностях социализации, проявляющаяся в индивидуальном и коллективном сознании, национальном характере.

Менталитет, ментальность очень устойчивы, но и они подвержены изменениям во времени и пространстве.

Актуальной теоретической и практической задачей, предваряющей социальную модернизацию, в этой связи, является исследование менталитета в целях выявления и развития новых ментальных характеристик в его структуре. Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов отмечают, что «противоречия существуют между менталитетами внутри и между цивилизациями. Поэтому мера должна существовать как в отдельных обществах, так и в человеческой цивилизации в целом» [4; 51]. Изучение ментальных характеристик в данном контексте представляется вполне оправданным и закономерным.

2. Мировоззрение. Оно связано со смыслом бытия человека в мире, его воззрениями на мир, представлениями об устройстве мира, о мире в целом. Мировоззрение определяет идеалы, основные ценностные ориентации, основные принципы познания и целеполагающей деятельности человека, а также отношение человека к миру, природе, другим людям и к себе лично. Социальная модернизация современного общества предполагает становление нового мировоззрения, новых представлений об устройстве мира и места человека в нем, кардинально меняющих традиционные мировоззренческие установки.

Мировоззрение предстает как определенный барьер, который позволяет реализовываться или не реализовываться новому, в данном случае социальной модернизации и становлению нового информационного общества. Важно при этом отметить, что основные мировоззренческие ценности остаются, по сути мало изменяясь, и они тоже могут служить зарождению нового.

В современной философской картине мира должны найти отражение потребности современной социальной науки в осмыслении места и предназначения человечества, различных обществ, культур и наук в природно-социальном мире. Процветающее в настоящее время общество потребления с его особенным мировоззрением не может служить идеалом и смыслом бытия человечества в мире. По большому счету, это безумная гонка, ведущая в никуда. Вечный вопрос «в чем смысл бытия человека в мире?» не утратил своей актуальности и в век мощно развивающихся новейших технологий. Социальная модернизация имеет мировоззренческий смысл, если она служит не галопирующе развивающемуся обществу потребления, когда мода меняется уже не каждый год, а каждый месяц. При этом большие массы людей во всем мире живут за чертой бедности.

Определение мировоззренческого смысла социальной модернизации — это сложнейшая научная проблема.

3. Общественное сознание как основа социальной модернизации. Общественное сознание — это сложно структурированное явление, представляющее в разных формах. В течение ряда лет в российской общественной науке, да и до настоящего времени рассматривается проблема общенациональной объединяющей идеи, которая могла бы стать неким мотивационным рычагом для участия населения в социальных (в широком смысле этого слова) преоб-

разованиях. Мотивация участия населения в модернизационном процессе остается одной из наиболее серьезных научных и практических проблем. Возможно, происходит смена или дополнение вечных вопросов россиян «кто виноват?» и «что делать?» на вопрос «зачем делать?». Может быть, это один из главных вопросов, получив ответ на который, рядовой человек включился бы осознанно в процесс модернизации, а прояснив общественный и личностный ее смысл, определил бы свое место в модернизационном процессе.

Возможно, таким личностным смыслом может стать жизненный успех. В доказательство этому тезису приведем постулат М.К. Горшкова: «За годы реформ в России, особенно в последние 7-8 лет сложился массовый средний класс, близкий по своим сущностным чертам к населению в целом, но представляющий ту ее часть, в которой сильные достигательные установки способствуют мобилизации всех ресурсов для постоянного профессионального саморазвития, ведущего в итоге к жизненному успеху» [5; 19]. Жизненный успех как профессиональное саморазвитие — это действительно, по сути, один из самых значимых современных ресурсов социальной модернизации, особенно, если профессиональное саморазвитие не противоречит существующим в обществе морали и праву.

Мораль, как известно, является важнейшей формой общественного сознания. Российское общество на протяжении всей своей истории характеризовалось своеобразным сочетанием нравственных устоев и моральных предпочтений, тяготением к справедливости и добру. Проблема справедливого устройства общества по-прежнему волнует россиян. Это подтверждается и эмпирическими социологическими исследованиями. В докладе «Готово ли российское общество к модернизации?», подготовленном Институтом социологии РАН совместно с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации, отмечается, что для современного российского общества характерна «спайка в сознании многих россиян идей свободы, справедливости и безопасности в надежде на такой социальный порядок, который бы обеспечивал и то, и другое, и третье» [6; 104]. В этой связи следует сказать, что социальная модернизация в России может быть успешной в том случае, если она будет справедливой и в правовом, и в нравственном отношении.

Перспективы социальной модернизации в российском обществе, несомненно, связаны с кратко рассмотренными выше ее духовными основаниями. Причем мы коснулись только светских духовных основ социальной модернизации, хотя ее религиозные основы в нашем полиэтническом, многоконфессиональном обществе также требуют своего осмысления, научного изучения и практического использования. Теоретический анализ, результаты эмпирических социологических исследований духовных основ социальной модернизации в России помогут более адекватно понять и разрешить определенные модернизационные противоречия, которые имеют место в нашей стране, а может быть, и ответить на вопрос: почему человек сопротивляется инновациям.

Системная модернизация российского общества невозможна без должного учета особенностей менталитета, мировоззрения и общественного сознания, в том числе и в его социологическом контенте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Третья технологическая революция и ее возможные социально-экономические последствия. М., 1990.
2. Бутенко Е.В. Эволюция теории информационного общества: Дисс. ... канд. филос. наук. Томск, 2004. URL: <http://www.lib.ua-gu.net/diss/cont/90470.html>.
3. Горшков М.А. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // СоцИС. 2010. № 12.
4. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Глобалситский менталитет как условие предотвращения межцивилизационных конфликтов // СоцИС. 2011. № 4.
5. Горшков М.А. Российское общество в социологическом измерении // СоцИС. 2009. № 3. С. 19.
6. Готово ли российское общество к модернизации? // Общество и экономика. 2010. № 6. С. 104.